

ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Л. Н. Толстой

ФИЛИПОК
РАССКАЗЫ,
СКАЗКИ, БАСНИ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕЧАТАЮТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Лев Николаевич Толстой Филипок (сборник)

Серия «Внеклассное чтение (Росмэн)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21182264

Филипок: рассказы, сказки, басни/ Л. Н. Толстой; Худож. В. Канивец,

Е. Здорнова: РОСМЭН; Москва; 2015

ISBN 978-5-353-07249-2

Аннотация

В сборник вошли произведения Л. Н. Толстого разнообразного жанра из «Новой азбуки» и серии из четырех «Русских книг для чтения»: «Три медведя», «Липунюшка», «Косточка», «Лев и собачка», «Акула», «Два брата», «Прыжок» и др. Они созданы в начале 1870-х гг. для учеников школы, организованной Толстым в Ясной Поляне, и любимы многими поколениями детей.

Содержание

Лев Толстой – детям	4
Рассказы из «Новой азбуки»	6
Лисица и журавль	6
Царь и избушка	8
Мышь полевая и мышь городская	11
Большая печка	13
Птичка	17
Три медведя	22
Кот с бубенцом	29
Филипок	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Л. Н. Толстой

Филипок (сборник)

Лев Толстой – детям

Неподалёку от города Тулы, в густом лесу, находится старинная дворянская усадьба с очень поэтичным названием – Ясная Поляна. Здесь родился и прожил большую часть жизни величайший русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828–1910). В Ясной Поляне он создал главные свои произведения: романы «Война и мир» и «Анна Каренина», здесь он и похоронен. А сегодня в усадьбе расположился дом-музей писателя.

Первым учителем и воспитателем маленького Льва был добродушный немец – его писатель изобразил в своей первой большой повести «Детство». В 15 лет Толстой с семьёй переехал в Казань и несколько лет учился там в университете, потом жил в Москве и Петербурге, а в 23 года поступил на воинскую службу, побывал на Кавказе, где создал первые свои рассказы и повести. Участвовал Толстой и в обороне Севастополя во время Крымской войны (1853–1856), написал цикл «севастопольских рассказов», имевших большой успех.

Вернувшись в Ясную Поляну, Лев Николаевич открыл

школу для детей крестьян. Школ в то время было мало, да и платить за обучение могли не все. А писатель учил детей бесплатно. Вот только подходящих букварей и учебников тогда попросту не существовало. Через несколько лет Толстой сам пишет «Азбуку» для малышей и рассказы для детей постарше – из этих рассказов получились четыре «Русские книги для чтения». Многие детские произведения Толстого написаны по мотивам русских, индийских, арабских, турецких и немецких народных сказок, а некоторые сюжеты подсказали писателю ученики Яснополянской школы.

Толстой много трудился над произведениями для детей, не раз переделывая написанное. Исправленная «Азбука» в поздних изданиях стала называться «Новой азбукой». Только при жизни Льва Николаевича «Новая азбука» и «Русские книги для чтения» переиздавались больше двадцати раз – так они были популярны.

Добрых, справедливых, смелых и порой забавных героев Толстого любили и дети, жившие 100–150 лет назад, и твои родители, бабушки и дедушки, когда были маленькими. Наверняка полюбишь их и ты, когда прочтёшь эту книжку!

П. Лемени-Македон

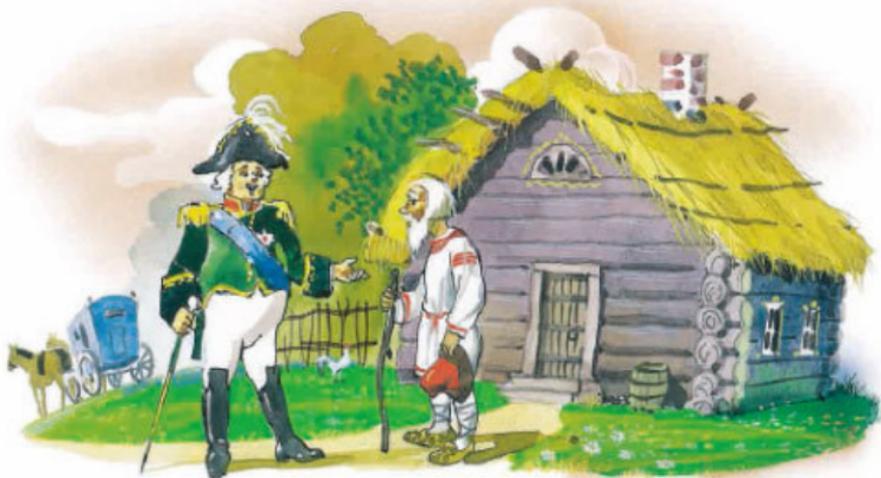
Рассказы из «Новой азбуки»

Лисица и журавль

Лисица позвала журавля на обед и подала похлёбку на тарелке. Журавль ничего не мог взять своим длинным носом, и лисица сама всё поела. На другой день журавль к себе позвал лисицу и подал обед в кувшине с узким горлом. Лисица не могла продеть морду в кувшин, а журавль всунул свою долгую шею и всё выпил один.

Царь и избушка

Один царь строил себе дворец и перед дворцом сделал сад. Но на самом въезде в сад стояла избушка, и жил бедный мужик. Царь хотел эту избушку снести, чтобы она сад не портила, и послал своего министра к бедному мужику, чтобы купил избушку.

Министр пошёл к мужику и сказал:

– Ты счастлив. Царь хочет твою избушку купить. Она десяти рублей не стоит, а царь тебе сто даёт.

Мужик сказал:

– Нет, я избушку за сто рублей не продам.

Министр сказал:

– Ну так царь двести даёт.

Мужик сказал:

– Ни за двести, ни за тысячу не отдам. Мой дед и отец в избушке этой жили и померли, и я в ней стар стал и умру, Бог даст.

Министр пошёл к царю и сказал:

– Мужик упрям, ничего не берёт. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даром. Вот и всё.

Царь сказал:

– Нет, я этого не хочу.

Тогда министр сказал:

– Как же быть? Разве можно против дворца гнилой избушке стоять? Всякий взглянет на дворец, скажет: «Хорош бы дворец, да избушка портит. Видно, – скажет, – у царя денег не было избушку купить».

А царь сказал:

– Нет, кто взглянет на дворец, тот скажет: «Видно, у царя денег много было, что такой дворец сделал»; а взглянет на избушку, скажет: «Видно, в царя этом и правда была». Оставь избушку.

Мышь полевая и мышь городская

Пришла важная мышь из города к простой мыши. Простая мышь жила в поле и дала своей гостье, что было, гороха и пшеницы. Важная мышь погрызла и сказала:

– Оттого ты и худа, что житьё твоё бедное, приходи ко мне, посмотри, как мы живём.

Вот пришла простая мышь в гости. Дождались под полом ночи. Люди поели и ушли. Важная мышь ввела из щели свою гостью в горницу, и обе влезли на стол. Простая мышь никогда не видала такой еды и не знала, за что взяться. Она сказала:

– Твоя правда, наше житьё плохое. Я перейду также в город жить.

Только она сказала это, затрясся стол, и в двери вошёл человек со свечкой и стал ловить мышей. Насилу они ушли в щёлку.

– Нет, – говорит полевая мышь, – моё житьё в поле лучше. Хоть у меня сладкой еды и нет, да зато я и страха такого не знаю.

Большая печка (Басня)

У одного человека был большой дом, а в доме была большая печь; а семья у этого человека была небольшая: только сам да жена.

Когда пришла зима, стал человек топить печь и сжёг в один месяц все свои дрова. Нечем стало топить, а холодно.

Тогда человек стал ломать двор и топить лесом из разломанного двора. Когда он сжёг весь двор, в доме без защиты стало ещё холоднее, а топить нечем. Тогда он влез, разломал крышу и стал топить крышей; в доме стало ещё холоднее, а дров нету. Тогда человек стал разбирать потолок из дома, чтобы топить им.

Сосед увидал, как он потолок разворачивает, и говорит ему:

– Что ты, сосед, или с ума сошёл? Зимой потолок раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!

А человек говорит:

– Нет, брат, я ведь затем и потолок поднимаю, чтобы мне печку топить. У нас печь такая, что чем больше топлю, то холоднее становится.

Сосед засмеялся и говорит:

– Ну, а как потолок сожжёшь, тогда дом разбирать будешь? Жить негде будет, останется одна печь, да и та остынет.

– Такое моё несчастье, – сказал человек. – У всех соседей дров на всю зиму хватило, а я двор и половину дома сжёг, – и то не достало.

Сосед сказал:

– Тебе надо только печку переделать.

А человек сказал:

– Знаю я, что ты моему дому и моей печке завидуешь за то, что она больше твоей, затем и не велишь ломать, – и не послушался соседа и сжёг потолок и сжёг дом и пошёл жить

к чужим людям.

Птичка (Быль)

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всех подарков подарил дядя Серёже сетку, чтоб птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и сетка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибежал к матери показать сетку. Мать говорит:

– Нехороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь?

– Я их в клетки посажу. Они будут петь, и я их буду кормить.

Достал Серёжа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда, сетка захлопнулась, и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понёс домой.

– Мама! посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей! И как у него сердце бьётся.

Мать сказала:

– Это чиж. Смотри же не мучай его, а лучше пусти.

– Нет, я его кормить и поить буду.

Посадил Серёжа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя и ставил воду и чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменял ему воду. Мать ему и говорит:

– Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучшепусти её.

– Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку.

Засунул Серёжа руку в клетку, стал чистить, а чирик испугался, бьётся об клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидела, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему:

– Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!

Не успела она сказать, чирик нашёл дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел через горницу к окошку. Да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чирик был ещё жив, но лежал на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышал; Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать.

– Мама! что мне теперь делать?

– Теперь ничего не сделаешь.

Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чирика, а чирик всё так же лежал на грудке и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чирик ещё был жив. Серёжа долго не мог заснуть, всякий раз, как закрывал гла-

за, ему представлялся чирик, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чирик уже лежит на спинке, поджал лапки и заостенел. С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

Три медведя (Сказка)

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит – в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не бы-

ло дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой, Михайлы Иваныча, другой поменьше, Настасьи Петровнин, и третий маленький, с синенькой подушечкой – Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нём было неловко, потом села на маленький стульчик и засмеялась, так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая – Михайлы Иваннычева, другая средняя – Настасьи Петровнина, третья маленькая – Мишенькина. Девочка легла в большую, ей было слишком просторно;

легла в среднюю – было слишком высоко; легла в маленькую – кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

– Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

– Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидал свою пустую чашечку и запищал тон-

КИМ ГОЛОСОМ:

– Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал?

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

– Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не

так громко:

– Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

– Кто сидел на моём стуле и сломал его?

Медведи пришли в другую горницу.

– Кто ложился в мою постель и смял её? – заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

– Кто ложился в мою постель и смял её? – зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

– Кто ложился в мою постель?

И вдруг он увидал девочку и завизжал так, как будто его режут:

– Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.

Кот с бубенцом

Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух, трёх заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили, судили – ничего не могли вздумать.

Вот одна мышка и сказала:

– Я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идёт. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет, и мы уйдём.

– Это бы хорошо, – сказала старая мышь, – да надо кому-нибудь звонок на кота надеть. Вздумала ты хорошо, а вот навяжи-ка звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем.

Филипок (Быль)

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в

школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему:

– Куда ты, Филипок, собрался?

– В школу.

– Ты ещё мал, не ходи, – и мать оставила его дома.

Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на подённую работу¹. Остались в избе Филипок да бабушка на печке. Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а он стал искать шапку. Своей не нашёл, взял старую, отцовскую и пошёл в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филипп шёл по своей слободе², собаки не трогали его, они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал:

– Куда ты, пострелёнок, один бежишь? Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе слышны гудят голоса ребят. На Филипка нашёл страх: «Что, как учитель меня прогонит?» И стал он думать, что ему делать. Назад идти – опять собака заест, в школу идти – учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит:

¹ Подённая работа – временная, сезонная работа, оплачиваемая по дням.

² Слобода – большое село с некрепостным населением (до отмены крепостного права в России).

– Все учатся, а ты что тут стоишь? Филипок и пошёл в школу. В сенцах³ снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил посередине.

– Ты что? – закричал он на Филипка. Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

– Да ты кто?

Филипок молчал.

– Или ты немой?

Филипок так напугался, что говорить не мог.

– Ну так иди домой, коли говорить не хочешь.

А Филипок и рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

³ Сѣнцы, сѣни – нежилое помещение при входе в избу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.